

Диана
Чемберлен

Тайная жизнь,

или Дневник моей матери

Диана
Чемберлен

Москва 2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Ч-42

Diane Chamberlain

SECRET LIVES

Copyright © 2010 Diane Chamberlain

This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Ранее роман выходил под названием «Тайные жизни»

Перевод с английского *Н. Лебедевой*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Чемберлен, Диана.

Ч-42 Тайная жизнь, или Дневник моей матери / Диана Чемберлен ; [пер. с англ. Н. Б. Лебедевой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 544 с. — (Роман-потрясение. Д. Чемберлен).

ISBN 978-5-699-75142-6

«Я снова влипла в историю. Пишу эти строки, а рука у меня трясется. Меня всегда пугает порка. Не знаю, как далеко пойдет мама на этот раз. На спине и ногах у меня скоро появятся мозоли от ремня» — так начинается дневник, который вела мама Иден с тринадцати лет до своей смерти.

Иден приехала в старый родительский дом, пережив сложный развод. Она хотела разобраться в себе и расспросить родственников о маме, которую практически не помнила. Но не надеялась, что сможет найти мамины личные записи. То, что она прочитала в тайном дневнике, поразило своей откровенностью, шокировало и, как ни странно, расставило все в жизни Иден по своим местам...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-75142-6

*Памяти Дианы Мэри Мак-Кроун
посвящается*

1

Для Иден Свифт Райли притворство давно стало второй натурой. Оно-то и поможет ей выдержать это интервью — первое за несколько месяцев. Стоя на пороге своей гостиной, она наблюдала за тем, как ребята с телевидения двигали туда-сюда ее софу. Дышала Иден ровно и размеренно. Сегодня она будет изображать спокойствие, и зрители получат возможность полюбоваться ее сдержанными, исполненными достоинства манерами. Иден была истинным мастером перевоплощений. Потому-то Уэйн и бросил ее. «Вечно ты что-то изображаешь, — заявил он ей. — Вечно играешь какую-то роль».

Нина подошла к ней и встала рядом.

— Шикарно выглядишь, — заметила она, поправляя на Иден воротничок. — Просто блеск. Давненько я не видела тебя такой.

— Ты и сама смотришься замечательно.

Кого-кого, а Нину никак нельзя было назвать типичным голливудским агентом. Вот и теперь на ней красовались синие джинсы, красная футболка и фиолетовый шарф, придававший особый шарм ее иссиня-черным, коротко стриженным волосам. Что

и говорить, в свои тридцать четыре (на год младше Иден) выглядела она восхитительно.

— Они стараются поставить софу так, чтобы из окон за спиной открывался вид на океан, — заметила Нина.

— Ну да.

Что они в действительности пытались сделать, так это придать ее гостиной вид, будто тут живет настоящая звезда — особа, достойная принять участие в шоу Моника Лейн. Но Иден всегда любила обстановку попроще, так что вряд ли ее дом станет для кого-то откровением.

— Смотри, во что они превратили твой ковер, — неодобрительно покачала головой Нина.

— Плевать.

Ей и в самом деле было плевать. Вмятины и складки на ковре не имели для нее никакого значения. После развода с Уэйном дом потерял для Иден всякую привлекательность. Она уже не раз подумывала о том, чтобы куда-нибудь перебраться. Куда-то, где будет больше детишек в возрасте Кэсси. Подальше от пляжей с их шумом и суетой. В последнее время ей все чаще грезились деревья и зеленые лужайки.

Наконец съемочная команда закончила свои преобразования, и Моника Лейн, с изяществом опустившись на один конец серо-голубой софы, кивком пригласила Иден присоединиться к ней. Та присела, представив, как они будут выглядеть сквозь объективы телекамер: темноволосая Моника и Иден с ее белокурыми локонами. Превосходный баланс. Впрочем, Иден знала, что они с Моникой во многом

похожи: две независимые женщины, самостоятельно пробившие себе путь к вершинам славы.

Иден поджала под себя босые ноги. Сегодня на ней были белые шелковые брючки и белая же свободная блузка. Незаменимый наряд для затруднительных ситуаций. Мягкая блузка обволакивала ее, будто пушистое облако. Перед интервью она распустила волосы, но позже опять заколет их назад. На шее у Иден поблескивала одна-единственная золотая цепочка. Иден почти не накрасилась, что тоже было вполне ожидаемо.

Кто-то протянул ей чашку с кофе, и она пристроила ее на колени, придерживая обеими руками.

С самого начала интервью Иден стало ясно, что Моника будет вести себя с ней мягче, чем обычно. Зрителям наверняка не понравится, если она примется терзать всеми любимую, а ныне преданную Иден Райли.

— Это один из лучших периодов в твоей профессиональной карьере, — начала Моника. — А вот о твоей личной жизни того же не скажешь.

— Да, мне пришлось пережить немало неприятного, — признала Иден, — но я держу удар.

Пожалуй, стоило бы сказать немного больше. Взять контроль над ситуацией, как еще до интервью предлагала ей Нина. Иден представила, как Нина стоит сейчас у стены, что-то нашептывая про себя, и от этой мысли у нее потеплело на душе.

— По голливудским стандартам, ваш брак оказался весьма долговечным.

— Пятнадцать лет.

— Все привыкли считать вас крепкой парой.

Иден слегка выпрямилась. Ну нет, Монике не удастся зацепить ее так легко.

— Бывает так, что брак выглядит прочным со стороны, но внутри в нем полно проблем.

— У вас тоже было полно проблем?

Иден опустила взгляд на чашку с кофе, обдумывая ответ. Она и сама не знала, что у них с мужем не все благополучно. Для нее, как и для прочих, уход Уэйна стал настоящим шоком.

— Полагаю, там были проблемы, о которых я просто не подозревала. Я проводила много времени на съемках, Уэйн много путешествовал. Это не могло не сказаться на наших отношениях. Уэйн сейчас выглядит плохим парнем, но брак — это улица с двусторонним движением.

— Так ты не осуждаешь его?

— Он устал быть мужем актрисы. Как я могу осуждать его за это?

За другие вещи — да. Но только не за это.

— Я слышала, он вновь собирается жениться?

Иден кивнула.

— В следующем месяце. Его избранница живет в Пенсильвании.

Как будто Моника этого не знала. Как будто весь мир не знал, на кого променяли Иден. Школьная учительница. Что может быть более обыденным?

— А ваша дочь Кэсси? Вы уже договорились об опеке?

Укол боли оказался таким быстрым и внезапным, что Иден не успела к нему подготовиться. Кэсси была той темой, которая могла свести на нет все ин-

тервью, превратив Иден в рыдающую дурочку. Но она тут же собралась и сверкнула широкой улыбкой:

— Да. Она будет жить на два дома.

— Сколько ей сейчас?

— Четыре. На самом деле этот год был для меня не так уж и плох. В кои-то веки мне удалось побыть обычной мамочкой, забыв о бесконечных съемках.

— Еще ты много работала над своим излюбленным проектом.

— Фонд для детей-инвалидов. Все верно.

— Ты была просто неотразима в роли Лили Вулф в «Сердце зимы», — внезапно сменила тему Моника, решив, должно быть, что разговор о Детском фонде вгонит зрителей в сон.

— Спасибо.

— На что это было похоже? Особенно после всех твоих фильмов, рассчитанных исключительно на детскую аудиторию?

— Я почувствовала свободу. И одновременно страх. Трудно было понять, насколько серьезно меня воспримут в такой роли.

— Твой «Оскар» должен был положить конец этим сомнениям. Скажи, он стал для тебя сюрпризом?

Иден пробормотала что-то скромно-застенчивое. Пустые слова, о которых она забудет мгновение спустя. На самом деле она ничуть не удивилась своему «Оскару». Ни перед одной из премьер она не волновалась так сильно, как перед «Сердцем зимы». Но как только она поняла, насколько полно ей удалось перевоплотиться в Лили Вулф, тревогам пришел конец. Иден знала, что совершила нечто необычное.

Поняли это и зрители, потрясенно замершие, прежде чем разразиться финальными аплодисментами.

— Почему ты так решительно отказалась сниматься обнаженной? — поинтересовалась Моника.

Иден поерзала на софе, жалея о том, что некуда поставить кружку с остывшим кофе.

— Мне это показалось слишком смелым шагом, — признала она. — Один день ты играешь героиню десятилетних детишек, а на следующий все видят тебя в постели с каким-то парнем.

— Даже если этот парень — Майкл Кэрри?

Иден почувствовала, как к щекам прилила кровь.

— Иден, да ты покраснела! — с усмешкой кольнула ее Моника.

— Просто нашу дружбу умудрились раздуть до невероятных размеров.

— Так это только дружба?

— Исключительно.

Иден представила, как Майкл читает это интервью. Она не раз твердила ему эти же слова. Может, он наконец поверит ей, если она произнесет их публично.

— Мне нравится общество Майкла, но я не спешу завязывать серьезные отношения.

Моника разочарованно покачала головой:

— По-моему, вы прекрасно подходите друг другу. Не думаю, что мне доводилось видеть более эротическую любовную сцену, чем ту, когда вы встречаетесь с ним в гостиничном номере. И это при том, что ты так и не разделась.

Иден улыбнулась, хотя щеки у нее вновь заалели.

— То было притяжением между двумя героями.

Но это еще не значит, что такое же притяжение существует и между актерами.

Господи, неужели она действительно произнесла это вслух? Прости, Майкл.

— Твое детство, Иден. Это та тема, на которую ты решительно отказываешься говорить.

Иден удалось сохранить улыбку.

— И я не собираюсь менять свою тактику.

Она ни с кем не обсуждала свое детство, даже с собой. Порой ей казалось, что кто-то еще жил ее жизнью до того, как она перебралась в Калифорнию.

— Позволь мне тогда кое-что подытожить. Ты у нас — дочь весьма успешной детской писательницы Кэтрин Свифт, которая умерла, когда ты была еще совсем маленькой. Как думаешь, это родство помогло тебе преуспеть в кино?

Иден кивнула.

— Это дало мне толчок. Помогло получить роли в тех фильмах, которые снимались по ее книгам. Но после этого мне приходилось пробиваться самой.

— Ты помогала писать сценарий к такому чудесному фильму, как «Сердце зимы». Как думаешь, тебе передалось кое-что из талантов матери?

— Во всяком случае, я на это надеюсь. Работа сценариста мне очень понравилась. Хотелось бы повторить этот опыт еще разок.

— А в остальном ты похожа на нее? Многие считали твою мать весьма эксцентричной особой. Известно, что она мало общалась с людьми и жила в полном уединении.

Иден проигнорировала желание вступить за мать.

— Я что, похожа на весьма эксцентричную особу?

— На первый взгляд не слишком.

— Да и на второй тоже, — с напускнутой бравадой ответила Иден, однако в голове у нее прозвучал голос Уэйна: «Настоящая Иден Райли — да кто она, черт возьми, такая? Лично я ее ни разу не встречал. Да и ты, скорее всего, тоже».

— Что у тебя в планах, Иден?

Нина при этом вопросе наверняка навестила уши. Она давно уже была сыта Иден по горло, ведь та решительно отвергала одно предложение за другим. Иден оправдывалась тем, что все это были не самые подходящие роли: слишком приземленные, они могли стоить ей изрядной доли поклонников. Отговорки. Просто после ухода Уэйна у нее не осталось мотивации. Ей не хватало напора, желания действовать.

Она взглянула в тщательно подведенные глаза Моники.

— Не хочу хвататься за что-то, в чем я не уверена, — заявила она. — Я бы предпочла поработать над проектом, в который можно будет погрузиться с головой...

Внезапно перед ее мысленным взором возник образ матери: Кэтрин Свифт, озаренная пламенем свечей, сидит во мраке пещеры Линч-Холлоу, выстукивая что-то на пишущей машинке.

— Иден? — вскинула брови Моника.

— Вы упомянули о моей матери, — наклонилась вперед Иден. — Я как раз подумывала о том, чтобы поработать над сюжетом о ее жизни. — Прозвучало это так, будто идея крутилась в ее голове несколько

месяцев, а не озарила только что. Иден физически ощутила, как насторожилась в другом конце комнаты Нина. Наверняка она думала сейчас: «Какого черта?»

— Мне хотелось бы сделать ее более понятной для других людей. — Иден еще крепче сжала чашку с кофе. — Показать ее в более привлекательном свете.

— Иными словами, собираешься снять фильм о своей матери?

— Именно. И мне бы хотелось самой написать сценарий. — Иден и сама не знала, что заставило ее произнести эти слова. По спине пробежал холодок.

— Великолепная идея! — сверкнула улыбкой Моники.

Она с новым энтузиазмом набросилась на Иден. Та отвечала вяло, но перед глазами у нее один за другим всплывали образы детства: пещера, сочная зелень в долине Шенандоа, деревянный домик в Линч-Холлоу. Теперь в этом домике живут ее дядя с тетей. Кайл и Лу. Интересно, что они подумают, если увидят это интервью? Иден так и представила, как они обмениваются недоверчивыми взглядами.

Снимать надо летом, когда дух захватывает от обилия зелени. Другой вопрос, что Иден практически ничего не знала о своей матери. На сбор материалов уйдет немало времени, и жить ей придется в Линч-Холлоу. Справится ли она? Сердце бешено колотилось в груди — от предвкушения. И от страха. Что ни говори, Линч-Холлоу был настоящим. Таковыми же настоящими были пещера и река. И там уже она не сможет притвориться. Не сможет подать себя в выгодном свете.